

Секция «Юриспруденция»

Теория конвергенции в праве на примере страхования гражданской ответственности единоличных/членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ

Алейникова Вера Васильевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: aleinikowa.v@yandex.ru*

1. Как представляется, появление нового вида страхования является отражением глубинных процессов, происходящих в современной правовой действительности. Страхование гражданской ответственности единоличных/членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ (далее - страхование ответственности директоров и должностных лиц) является отличным показательным примером взаимодействия национальных правовых систем (системы российского и американского права, континентального европейского и англосаксонского права) в условиях глобализации. В российской юридической науке конвергенция как характеристика происходящих в правовой материи глубоких преобразований была описана С.С. Алексеевым в работе «Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи». По мнению автора, процесс сближения правовых систем «лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права», к которым могут быть отнесены взаимное обогащение права в различных ареалах и своеобразная интеграция в праве, позволяющая соединять в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем [1]. Результатом конвергенции в частном праве является возникновение презумпции идентичности (*presumptio similitudinis*), согласно которой пути решения одних и тех же юридических проблем совпадают во всех развитых правовых системах мира [2].

Для понимания сущности правовой конвергенции представляется необходимым рассмотреть стадии «конвергенционного процесса». Как ранее уже отмечалось, первым этапом является сближение [3] норм и институтов национальных правовых систем. Естественным продолжением сближения является соприкосновение, «встреча в одной точке» пространства. По окончании соприкосновения запускается следующая стадия – «правовая диффузия», которая характеризуется смешением и взаимопроникновением однородных по своему содержанию компонентов. В результате происходит формирование новых (универсальных, модернизированных) норм и институтов, гибель «побежденных» правовых норм и институтов более сильными конкурентами.

В зависимости от степени однородности вновь созданной в результате конвергенции правовой нормы (института) можно говорить о наличии или отсутствии когеренции [4]: результаты регулирования однотипных отношений в конвергирующих правовых системах схожи или различия между ними несущественны. Несмотря на то, что процесс конвергенции обладает рядом достоинств: устраняет различия между национальными правовыми системами, приводит к гармонизации норм и принципов, унификации институтов и правовых стилей, интегрирует все «лучшее», что есть в мировых юридических

системах, создает право, общее для отдельных регионов и национальные гибридные системы (право канадской провинции Квебек и американского штата Луизиана,- к его недостаткам [4] могут быть отнесены поглощение и выхолащивание национальных традиций правового регулирования и национальной самобытности, юридическая экспансия, «преклонение» перед образцами правового регулирования в экономически развитых странах, которые не всегда соответствуют национальным реалиям. Как представляется, снизить негативное влияние конвергенции призван процесс адаптации новых (заимствованных) правовых норм и принципов, включаемых в структуры национальных правовых систем.

2. Стоит отметить, что не все исследователи разделяют позицию о необходимости учета национальной специфики (социального, культурного и экономического контекста) при заимствовании правовых норм и принципов. Алан Уотсон (W.A.J. Alan Watson) [5], представитель шотландско-американской школы, разработал теорию правовой трансплантации для описания случаев «перемещения» или копирования норм и правил одной правовой системы в другую. Согласно данной теории заимствование представляет собой примитивный социальный процесс, влияющий на «поверхностные» слои национального компонента, следовательно, не может вызвать отторжение со стороны культурного контекста той или иной национальной правовой системы. В качестве примера автор приводит правовую систему Израиля, в которой весь объем норм и принципов является результатом заимствования и не учитывает национальную составляющую. В основу данной теории положена идея об автономии права от политики, идеологии, религии и отсутствие культурно-исторической обусловленности правовой материи. Право видится как нормативное отражение, слепок всех мировых общественных отношений и их взаимодействий. Таким образом, теория трансплантации стала методологией для универсализации права. На протяжении XX века теория трансплантации неоднократно подвергалась критике со стороны представителей классической теории права (П. Легранд [6], Г. Тюбнер [7] и др.), опирающейся на давнюю и авторитетную научную традицию о соответствии правовых норм и принципов специфике сложившихся общественных отношений, об обусловленности права культурно-историческим компонентом. «Каждое право является уникальным духовным произведением, органическим созданием общества. Языком современной медицины можно сказать, что в каждой правовой системе есть свой уникальный и неповторимый ДНК. Соответственно нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем в мире» [8]. Таким образом, на современном этапе развития следует учитывать, что правовой институт и правовая норма, взятые вне культурного контекста целостной правовой системы, из которой происходит заимствование (донора), не приведет к тем же самым интерпретационным результатам у реципиента. Как представляется, «слабым звеном» теории правовой трансплантации стало нивелирование «реакции отторжения» жизнеспособного органа (правовой нормы, института), изъятой из одного правового организма (донора), и ее перенесение в чужеродный. Согласно современным медицинским представлениям [9] для возникновения реакции отторжения требуется ряд условий:

1. антигенность (чужеродность) пересаженного органа;
2. восприятие данного органа как чужеродного системами организма;
3. достижение системами организма пересаженного органа и нарушение его структуры.

На основании вышеизложенного, становится очевидной невозможность создания «гомогенной» правовой среды из неоднородных по своей структуре компонентов (правовых норм, созданных в различных общественных условиях).

Стоит отметить, что на современном этапе развития конвергенция общего и частного (континентального) права выявила следующие тенденции [10]: начало процесса кодификации в странах общего права, использование частноправовых методов восполнения пробелов (аналогия закона и аналогия права) в странах общего права и повышение роли судебных решений в странах континентальной правовой семьи (внедрение принципа *stare decisis*, согласно которому прецедент связывает суд, принявший его (*horizontal stare decisis*), прецедент вышестоящего суда связывает нижестоящий суд (*vertical stare decisis*)).

3. Можно сделать вывод о существовании «глубинной» причины появления новых видов страхования, в частности страхования ответственности директоров и должностных лиц, - процесс глобализации, порождающий такие явления в праве, как «правовая конвергенция» и «правовая трансплантация». Как представляется, страхование ответственности директоров и должностных лиц – это яркий пример правовой трансплантации, поскольку существующие регуляторы отношений в данной сфере – калька зарубежного опыта, пример заимствования. При этом мотивами, побудившими к созданию механизма страхования, стало закрепление на законодательном уровне ответственности органов управления компанией, и квалификация указанной ответственности в качестве профессиональной.

Литература

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. том 5. М., 2010. С.297-543.
2. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правовоеведение в сфере частного права. Т.1. М., 2000. С.58-59.
3. Третьякова О.Д. Когеренция правовых систем (на примере Конституций США, Афганистана и Филиппин)// Российский следователь.2008.№10.С.37-40.
4. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция. Автореферат на соискание ученой степени д.ю.н., Владимир, 2012.
5. Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. Edinburgh, 1974.
6. Legrand P. Against a European Civil Code//Modern Law Review.1997.Vol.60. №1.
7. Teubner G. Legal Irritants: Good Faith in British Law or How Unifying Law Ends up in New Divergences// The Modern Law Review.1998. Vol.61.
8. Legrand P. Against a European Civil Code//Modern Law Review.1997.Vol.60. №1. p.60.
9. Энциклопедия Кольера// URL: <http://www.dic.academic.ru>.
10. URL: <http://www.jurawelt.com/sunrise/media/mediafiles/13598/convergence.pdf>